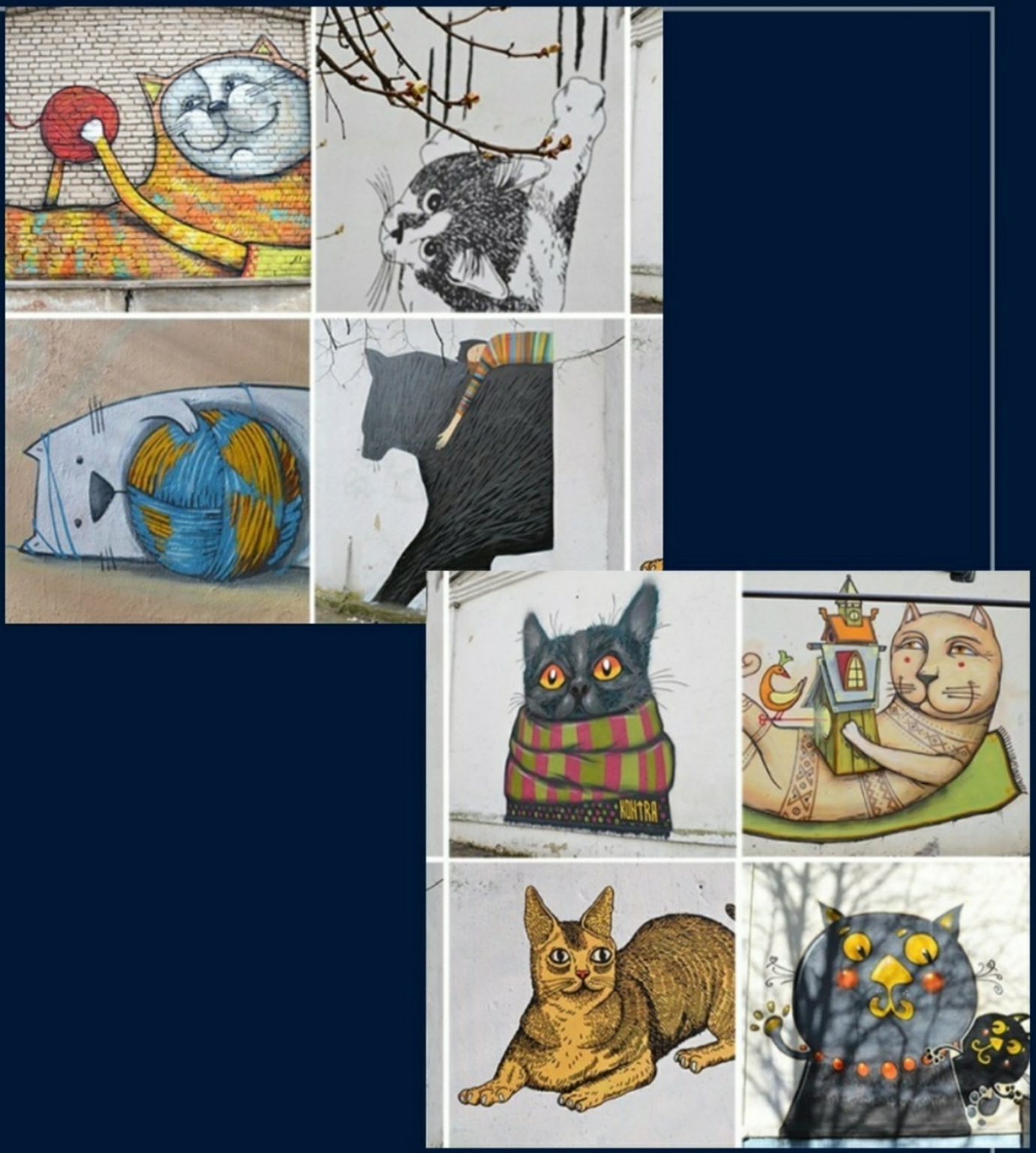
Пащенко Наталия

Паганини



рассказ

Наталия Пащенко

Паганини

«ЛитРес: Самиздат»
2018

Пащенко Н. В.

Паганини / Н. В. Пащенко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Ничего общего этот рассказ не имеет с великим маэстро. Зато у него много общего с добрыми и отзывчивыми людьми, которые, независимо от материального положения, состояния здоровья или настроения, не оставят на произвол судьбы тех, кого приручили.

© Пащенко Н. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

– Брысь! Брысь, проклятый! Пошел прочь! Убирайся туда, откуда явился!

Это моя супруга, Анна Александровна Дрызь, кричит и ругается на котяру. Смех да и только. Кот-то не наш, а пришлый какой-то. Хотя, кто тут пришлый, еще разобраться нужно. Кот у нас каждую ночь что-то ворует на кухне, приходя через форточку тайком, а мы возмущаемся, ну, вернее, возмущается Анна Александровна, я лишь в усы посмеиваюсь. Но только до тех пор, пока моя дражайшая супруга не влетает ко мне в мастерскую и не начинает кричать о том, что у мужа-столяра форточка на защелку не закрывается. Позорит меня Анна Александровна. Я огорчаюсь, потом обижаюсь и ухожу во двор. Там можно и покурить после скандала. И супруга понимает, что виновата. И мне хорошо – хоть повод закурить есть.

Вообще-то, до недавнего времени в форточку моей квартиры на двенадцатом этаже не мог забраться даже альпинист. Но врачи мне прописали покой после очередного меткого попадания в кардиологию, свежий воздух и никаких городских забот. Анна Александровна, опять-таки напомню, Дрызь, собрав вещи, скомандовала: «Мы едем в деревню». Именно в деревенском доме на кухонной форточке отсутствует шпингалет. Это дом родителей жены, находящийся в двадцати километрах от города. Сопротивления я не оказывал, ведь перенести мастерскую труда мне не составило. Я краснодеревщик, заказчики меня найдут и в деревне, если им понадобится. Жена на пенсии, я как бы тоже, дети давно за границей живут. Отчего же и не подышать чистым и свежим воздухом?

В первое время я жутко уставал. Ведь раньше как? Спустился на лифте, магазин под домом, хлеба, колбаски купил – и тем же лифтом обратно. А теперь нужно пять километров по деревне на велосипеде к единственному магазину проехаться. Уже и хлеба не хотелось к концу такого пути. Приедешь домой, язык на плече, буханка под мышкой, в висках стучит, сердце, кажется, сломалось навсегда. А супруга говорит, мол, у соседки холодненькое молочко есть, только вот сходить нужно. Иду, а что делать? Я замечать начал, что легче мне стало дышаться к маю. Привык я к утренним прогулкам за хлебом. И огородик, что за домом бурьяном порос, я облагораживать начал. Румянец заиграл на моих щеках, сил прибавилось. Но не у меня одного – жена, которая раньше задыхалась от аллергий и астмы в городе, сегодня уже могла спокойно петь, готовя обед. Петь! Да она никогда и трех слов без одышки не говорила. Но ее голос открылся мне не с пения, а со скандалов по поводу кота! Деревенский котяра с нахальной мордой повадился лазить к нам на кухню. То курицу утащит, ту, которую Анна Александровна оставила размораживаться, то рыбу прямо из ухи за хвост вытащит. Одним словом, голос, прорезавшийся у Анны Александровны, во всем обвинял меня. Я иногда выходил перекурить, вроде как для общего порядку, так сказать, для нервоуспокоения после скандалов, а жена, чувствуя свою вину, примолкала и даже меня утешала. Да ради такой обстановки в доме я никогда этот шпингалет не приделаю. Пусть кушает этот Паганини столько, сколько ему хочется!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.